

Это только еще больше разозлило Гарри: всего за пять минут он узнал, что будет дуэлировать с Малфоем в очень опасном магическом поединке, что у него есть жених и что скоро ему предстоит дуэль за другого.

Гермиона же предпочла задать другой вопрос: «Как можно быть обручённым сразу с двумя разными людьми?»

«В волшебном обществе, - объяснил Дамблдор, - люди, которые являются наследниками и главами домов действительно высоких и древних семей, таких как Поттеры и Малфои, могут иметь более одного супруга. Это еще одно древнее правило, которое никогда не отменялось, но больше не соблюдается. Во всяком случае, если победитель дуэли выигрывает их обоих, это вполне приемлемо».

Гарри все еще чувствовал, что его пытаются использовать в своих интересах, но Дамблдор все равно продолжил: «Что ж, тогда я полагаю, что мне нужно будет проработать детали и попросить вас обоих присутствовать на дуэли после ужина».

Дамблдор поспешно удалился, и Малфой не смог привлечь его внимание, чтобы попытаться остановить его и получить ответы.

Малфой послал ему еще один взгляд, а затем посмотрел прямо на Сьюзен и сказал ей: «Будет здорово владеть и тобой, когда Поттер проиграет тебя мне».

Сьюзен бросила на него взгляд, а затем сказала: «И мне будет приятно увидеть выражение твоего лица, когда ты проиграешь».

Малфой предпочел не отвечать на это, оставшись только с двумя своими друзьями Крэббом и Гойлом, а затем с Пэнси, которая послала ему свой взгляд, когда Драко уже отвернулся.

Это был взгляд, который он не мог понять, возможно, полный надежды, а может, и безмолвной мольбы помочь ей, он просто не был уверен.

Все остальные, кто остался, просто хотели пожелать ему удачи и подсказать, как победить Малфоя.

Конечно, тот факт, что он уже умел делать только одно заклинание - отталкивающий сглаз, - не привлек внимания большинства людей, как и то, что Драко, как сын богатого чистокровного лорда, должен был получить от отца несколько заклинаний во время дуэли.

Драко знал, что ему нужно попрактиковаться в заклинаниях, чтобы иметь хоть какой-то шанс победить Малфоя, поэтому ему наконец удалось заставить толпу разойтись, оставив себя и Рона позади.

«Ты точно уничтожишь Малфоя», - заявил Рон, звуча как Дадли, когда тот хвастался своим любимым бойцом, - „Не может быть, чтобы Мальчик-Который-Выжил проиграл этому павлину“.

«Рон, ты забываешь, что я еще даже не умею произносить заклинания и не имею ни малейшего представления о дуэли, а Малфой наверняка умеет», - ответил ему Гарри.

«Перестань, - сказал ему Рон, теперь уже раздраженно, - прекрати вести себя так, по крайней мере, рядом со мной, это начинает раздражать».

«Каким образом?» спросил Гарри.

«Это фальшивое притворство, что ты ничего не знаешь о мире волшебников или о том, как творить магию, - объяснил Рон, как будто это было очевидно, - ты должен был быть очень сильным, чтобы победить Сами-Знаете-Кого, так что никто не верит в это представление. Я просто хочу, чтобы ты прекратил это и доказал, насколько ты силен на самом деле».

«Рон, у меня нет суперспособностей, - сердито напомнил Гарри, - я не уверен, как я победил Волан-де-Морта, но я обычный волшебник, и я понятия не имею, как мне выиграть дуэль».

«О, я вижу, ты все еще притворяешься, - сказал Рон, улыбаясь, как будто ему открыли какой-то большой секрет, - ты, вероятно, просто покажешь свои великие способности на дуэли, на самом деле я полагаю, что вы с Дамблдором как-то спланировали это, я прав?»

«С какой стати я должен это планировать?» недоверчиво спросил Гарри.

«Потому что ты - мальчик, который выжил, - сказал Рон так, словно это был вполне логичный аргумент, - ты также можешь быть и мальчиком, который забил, а мне сказали, что Паркинсон унаследовала кучу денег. Но раз уж я твой второй, я бы хотел, чтобы ты хотя бы дал мне хорошую сумму денег, когда выиграешь».

«Прости, Рон, но я думал, что хотя бы сейчас ты поймешь меня лучше», - ответил Гарри, которому было жаль видеть, что его первая и единственная дружба уже выглядит так, будто она вот-вот оборвется, - „А что касается того, что ты мой второй, то я думаю, что лучше пусть это сделает кто-нибудь другой, если ты собираешься вести себя так“.

«Ты действительно хочешь так относиться к своему лучшему и единственному другу?» Рон спросил его: «Давай посмотрим правде в глаза, я тебе нужен. Что в этом такого? Просто дай мне несколько сотен галлеонов, и больше ничего не нужно говорить. Это будет как капля в море по сравнению с тем огромным богатством, которое ты, скорее всего, получишь».

«Нет, Рон, - сказал Гарри, который знал Рона меньше недели и надеялся, что тот уже перерос это поклонение героям и идиотский идеализм, но, похоже, это было не так, - я не буду этого делать».

Рон выглядел очень удивлённым, что он это сказал, но в конце концов сердито ответил: «Тогда ладно, найди себе другую секунду».

Рон ушёл, оставив Рона в полном одиночестве, и тот задумался, как ему выбраться из этой передраги. Рон понял, что, даже если бы Рон вел себя как идиот, он мог бы использовать его, поскольку тот мог хотя бы иметь представление о дуэли, но теперь он остался один и должен был сам все выяснить.

Но когда Рон в отчаянии опустил голову на руки, он почувствовал, что кто-то коснулся его руки.

Подняв глаза, он обнаружил, что это Сьюзен.

«Извини, что беспокою тебя, Гарри, я просто задержалась и подслушала твой разговор с Роном, и решила, что тебе не помешает помощь, - сказала она ему, - тем более что я отчасти виновата в том, что ты вообще попал в эту переделку».

«Зачем ты вообще влезла и сказала это?» «Если ты решила, что раз я был мальчиком-который-жил, то я суперсильный или что-то вроде Рона, то я обещаю, что ты сильно ошибаешься».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/121296/5075305>